

Однако Янь Уши остановил его всего одной фразой:

— Дальше дорога разветвляется. Если оставишь меня, то не сможешь выбраться.

— Третий молодой господин! - Чэнь Гун остановил Мужун Циня.

Последний неохотно опустил оружие и отступил за спину Чэнь Гуна.

Чэнь Гун сложил ладони чашечкой перед Янь Уши и довольно вежливо сказал:

— Большое спасибо за то, что вернулись, глава секты Янь. Я очень это ценю. Если глава Янь готов показать нам выход, даю слово, что прямо сейчас передам вам этот кусок шелка и больше никогда не попрошу его вернуть.

Янь Уши окинул его взглядом, а после молча ушел тем же путем, которым вернулся.

Мужун Цинь посмотрел на Чэнь Гуна и спросил:

— Господин, нам следовать за ним?

Чэнь Гун кивнул.

— Я пойду впереди, а вы следуйте за мной.

— Господин!

— Перестань нести чушь и не отставай! - сказал Чэнь Гун с улыбкой.

Мужун Цинь, Мужун Сюнь и другие были тронуты. Больше они ничего не сказали и последовали за ним.

Чэнь Гун не мог получить преданность такого человека, как Мужун Цинь, без причины. Даже если этот когда-то бедный парень без семьи и выдающегося прошлого смог стать любимцем императора Ци, этого было недостаточно для того, чтобы заставить такого гордого мастера боевых искусств служить под его началом. Только сейчас Шэнь Цяо смог раскрыть эту тайну: на самом деле, Чэнь Гун был крайне талантлив. Феноменальная память позволила ему не упустить эту драгоценную встречу со Стратегией Багрового Яна, и он усердно работал, хотя мог довольствоваться положением любимца императора Ци. У него действительно был лидерский потенциал.

Если углубляться в подробности, то такие люди, как Мужун Цинь, происходившие из

предыдущей императорской династии Западной Янь, потеряли бы власть и влияние в новой династии, если бы не их навыки боевых искусств. Они не были прямыми наследниками, поэтому император не дал бы им много власти. Все, что им оставалось — быть наемными гончими императорского дворца. Даже обычные аристократы Ци смотрели на них свысока. В таких обстоятельствах Чэнь Гун стал тем, кто подарил им новые возможности и покори́л их своим упорством, поэтому для них было естественным выбрать более мудрого господина и поклясться ему в верности.

Конечно, Шэнь Цяо не знал всех тонкостей, но он уже долгое время как вышел в мир и под влиянием Янь Уши так или иначе понимал политическую ситуацию и сердца людей. Способность Чэнь Гуна добиться высокого положения в кратчайшие сроки и завоевывать доверие людей действительно впечатляла. Будь это Янь Уши, даже если он также понимал чужие сердца, будучи своенравным и высокомерным, он бы не позволил себе подчиниться, когда это было необходимо, в отличии от Чэнь Гуна.

Проход был высечен в горе. У Чэнь Гуна остались при себе огненные палочки. Он зажег одну, и они увидели подсвечники, расставленные по обе стороны пути. Разрушение Жоцяна вызвало частичное обрушение скал, поэтому иногда посреди дороги они натыкались на валуны, которые рухнули сверху и оставили от прохода только узкую щель. Им приходилось растаскивать камни, а после осторожно протискиваться дальше.

Мужун Сюнь был немного встревожен.

— На этой дороге нет пауков, верно?

Мужун Цинь ответил:

— От этих пауков исходит затхлый запах. Поскольку я его не чувствую, вероятно, здесь их быть не должно.

Пока они разговаривали, дорога внезапно разветвилась надвое.

Все остановились и уставились в спину Янь Уши.

— Идем налево, - сказал он.

Мужун Сюнь заподозрил неладное.

— Подождите минутку! Откуда вы знаете, что идти нужно налево?

— Я уже ходил направо, там пауки.

— Почему мы должны вам верить? И как вы вернулись невредимым, если столкнулись с пауками?

Янь Уши проигнорировал его и продолжил идти вперед.

Мужун Цинь подошел к Мужун Сюню и прошептал:

— У него нефритовое цистанхе.

Мужун Сюнь внезапно понял: нефритовое цистанхе не только является противоядием от токсинов пауков, но и отпугивает их.

В таком случае, почему Янь Уши вообще вернулся за ними? Неужели решил поступить по совести?

Совесть у достопочтенного главы секты Хуаньюэ? Кому скажи — не поверят, даже сам Мужун Сюнь не поверил.

Проход представлял собой постоянный пологий подъем, указывающий на то, что они приближались к уровню земли. Никто ничего не говорил, но постепенно они начинали верить в то, что сказал Янь Уши, пока спустя какое-то время не дошли до очередной развилки.

В этот раз дорога делилась на трое. Янь Уши остановился.

— Я дошел досюда и вернулся обратно.

Что означало, что с этого момента он не знал, по какой дороге идти.

Все также понимали, что изначально они шли не обычным путем, и теперь снова вернулись к внутренним тропинкам столицы Жоцяна. Эти тропинки вели во все стороны, подобно императорским дворам Центральных равнин. Какие-то из них вели во дворцы, а какие-то в столицу. Дорога, ведущая в столицу — настоящий выход из руин, другие же поведут их в обход, и тогда они могут наткнуться на еще более серьезные неприятности, чем обезьяны и пауки.

Чэнь Гун спросил Янь Уши:

— Какой путь вы бы выбрали?

Янь Уши не ответил.

Шэнь Цяо, который долгое время молчал, вдруг сказал:

— Поскольку никто из нас не знает, мы можем оставить здесь отметку и выбрать случайно. Левый путь или правый, все зависит от удачи. Если кому-то случится выбрать неправильный путь, он может винить только свое невезение.

Чэнь Гун:

— Хорошо.

Он поднял камень и сделал несколько отметин на стене.

Шэнь Цяо не мог не взглянуть на эти действия.

Он знал, что навыки боевых искусств этого человека теперь были хороши, но раньше он был слишком занят битвой с обезьянами, чтобы увидеть их лично. Чэнь Гун вкладывал ци в каждый удар, белые отметины уходили глубоко в стену, указывая на его мастерство.

Закончив с метками, Чэнь Гун сказал:

— Как насчет того, чтобы пойти средней дорогой? Может быть, это и есть путь наружу.

Естественно, никто не возразил.

Видя, что Янь Уши не двинулся с места, Мужун Сюнь спросил:

— Почему вы не идете?

— Я раньше не ходил. Этой дорогой. Я не поведу.

Он говорил с небольшими паузами. Другие этого не заметили, но заметил Шэнь Цяо.

Мужун Сюнь усмехнулся.

— Кто может знать наверняка, ходили вы или нет? Теперь, когда вы отказываетесь идти первым, как мы узнаем, не потому ли это, что вы уже расставили ловушки, поджидающие нас на полпути?

В прошлом Мужун Сюнь никогда бы не осмелился так разговаривать с Янь Уши, но таковы были люди: видя побежденного человека в отчаянном положении, их мнения о нем сразу же падали настолько низко, что они даже начинали думать, будто могут победить его сами, и этот человек не стоит даже упоминания.

Янь Уши не ответил словом, потому что ответил действием.

Мужун Сюнь стоял рядом с ним, но движения противника были настолько стремительными, что он не успел даже вытащить меч. Его с силой схватили за горло и прижали к каменной стене.

Мужун Цинь собирался ударить Янь Уши ладонью, но был заблокирован слегка развевающимися ножами меча.

— Вы собираетесь поубивать друг друга еще прежде, чем окажетесь вне опасности?

Мужун Сюнь схватился за Янь Уши, но прежде, чем он замахнулся, Янь Уши отпустил его и отступил за Шэнь Цяо.

Чэнь Гун крикнул:

— Прекратите это!

Он сказал Мужун Сюню:

— Глава Янь не обязан был возвращаться, но он все равно пришел к нам. Поскольку он сделал это, мы должны ценить его доброту. В будущем тебе больше не стоит грубить ему.

Он снова сложил руки перед Янь Уши.

— Я приношу извинения главе Янь от имени третьего господина. Поскольку я сам выбрал среднюю дорогу, позвольте мне пойти первым! – сказав это, он взял огненную палочку и пошел вперед.

Хотя он проявил мужество и взял инициативу на себя, каждый шаг Чэнь Гуна был исключительно осторожным, и временами он останавливался и подолгу наблюдал, если ему казалось, что что-то не так.

Небеса действительно благоволили им. На этот раз они сделали правильный выбор и беспрепятственно прошли весь путь по проходу, затем прошли через столицу и вернулись к месту, в котором оказались сразу после падения.

Для обычного человека найти выход отсюда было бы трудной задачей, но все, что нужно было сделать Чэнь Гуну и остальным — прыгнуть вверх, используя навык легкости, закрепиться на каменной стене с помощью оружия, а затем подняться шаг за шагом.

В момент, когда они увидели солнце, все были почти ослеплены его яростным свечением, и в то же время любой, кто провел три дня под землей и чуть не лишился жизни, счел бы солнечный свет слишком драгоценным.

Шэнь Цяо перевязал глаза тканевым платком, чтобы не ослепнуть от внезапного раздражения. Через некоторое время, подождав, пока глаза немного привыкнут, он медленно снял ткань. Оказалось, Янь Уши стоял прямо за ним: он уже потерял свой тканевый платок, поэтому мог только закрывать глаза руками, стоя рядом с Шэнь Цяо, как будто боялся, что тот куда-то убежит — это выглядело немного глупо.

— Что даочжан Шэнь и глава секты Янь планируют делать дальше? По возвращении в Ци нам придется проехать через Чанъань, я мог бы подвезти вас двоих, если вы не возражаете. Таким образом вы сможете избежать раскрытия личности главы Янь и создания ненужных проблем.

Его первоначальной целью путешествия было открыть меч Тай Ацзянь и вынуть из него шелковую ткань. Теперь он знал, что шелковая ткань была у Янь Уши, но не упомянул об этом, что могло означать, что он уже запомнил ее содержимое. Но эти его слова были не простым проявлением щедрости и доброты к Шэнь Цяо и Янь Уши, он также дал понять, что не собирается раскрывать местонахождение Янь Уши.

На ученого, который отсутствовал три дня, нужно взглянуть новыми глазами: сегодняшнего Чэнь Гуна нельзя было оценить через старую пару линз.

Шэнь Цяо взглянул на Янь Уши.

— Спасибо за твою доброту, но я направляюсь в другое место. Что касается главы Янь, ему следует принять решение самостоятельно.

— Я последую за тобой.

Чэнь Гун улыбнулся, не возражая.

— В таком случае, давай попрощаемся здесь. Голубая гора не изменится, зеленая вода всегда течет. Мир не большой и не маленький, всегда найдется день, чтобы встретиться с другом. Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, глава Янь полностью восстановится, а даочжан Шэнь вновь возьмет на себя ответственность за гору Сюаньду.

Шэнь Цяо сложил перед ним руки.

— Можешь не провожать нас.

Если они хотели покинуть Тогон, то должны были следовать той же дорогой, которой пришли, остановиться в небольшом городке, чтобы отдохнуть и купить лошадей, а затем отправиться в

столицу Тогона и продолжить путь оттуда. С Чэнь Гуном и остальными у них изначально были разные планы, и Шэнь Цяо все еще о многом хотел спросить Янь Уши, так что не планировал идти с ними.

Они наблюдали, как трое уходят, оставляя после себя тропинку из глубоких и неглубоких отпечатков ног на мелком песке. Затем подул порыв ветра, и отпечатки исчезли без следа. Шэнь Цяо повернулся к Янь Уши и сказал:

— Чэнь Гун вовсе не щедрый человек. Ты забрал шелковую ткань, даже если он уже запомнил ее содержимое, он все равно возненавидит тебя в сердце, и это может принести тебе неприятности в будущем.

Янь Уши пристально посмотрел на него и вдруг обиженно сказал:

— Красивый гэгэ, я ничего не забирал.

Шэнь Цяо приложил руку ко лбу.

— Знаю. Ее забрал тот, кто был до тебя, тот... Янь Уши. Но она все еще у тебя, не так ли?

— Ты можешь различать нас? - радостно сказал Янь Уши.

Шэнь Цяо молчал какое-то время.

— Другая твоя личность, боюсь, никогда бы не вернулась за нами и просто ушла бы.

— Я так рад, что ты не ошибся во мне. Я знал, что он оставил тебя позади и был очень встревожен, поэтому изо всех сил постарался взять тело под контроль и вернулся обратно, - он взял Шэнь Цяо за руку, - не сердись на меня, хорошо?

Шэнь Цяо глубоко вздохнул.

— Он был бы не Янь Уши, если б не повел себя так. И настоящий Янь Уши также никогда не сказал бы мне чего-то подобного. Я просто не ожидал, что такой темперамент, как у него, сможет породить кого-то вроде тебя. Это же просто невозможно.

В улыбке Янь Уши появился неуловимый след лукавства.

— Нет, ты ошибаешься.

— Что ты имеешь в виду? - Шэнь Цяо был озадачен.

— Ничего. Когда мы сможем вернуться? Или нам нужно подождать, пока они отойдут подальше? Я голоден.

<http://bllate.org/book/14532/1287364>